

18+

Анатолий Олегович
Сомов

**Будни
психиатрии – 2**

Анатолий Олегович Сомов

Будни психиатрии – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63177847

ISBN 9785005177797

Аннотация

Вымышленный сюжет, но взят из жизни. Я думаю вам понравится новая книга. К сожалению, будни на этом окончились, но вас ждет еще не один рассказ в будущем!

Содержание

Глава первая «Госпитализация»	5
Глава вторая «Голоса»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Будни психиатрии – 2

Анатолий Олегович Сомов

© Анатолий Олегович Сомов, 2020

ISBN 978-5-0051-7779-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-7780-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая «Госпитализация»

«Не открывай глаза! Только не открывай глаза, пока не услышишь знакомый голос!!!» В голове билась эта мысль, которая часто была спасательным кругом в похмельном синдроме. Не редко просыпаясь после застолья, я лежал и прокручивал ее у себя в голове, пока не услышал голос кого-то из родственников. И вот сейчас я так же лежал, почти уверен, что услышу знакомый голос. И да, знакомый голос прозвучал, вот только не родных, а Валентины Георгиевны, которая во все горло прокричала (Подъем!) Нет! Неет!!! Это опять случилось?! Только не больница!!! Я открыл глаза и вновь почувствовал удар по глазам этих чертовых ламп! На одной из них не было плафона и она светила еще ярче остальных и как назло, она висела над моей койкой.

Я начал прокручивать вчерашний день поминутно, но после пятого тоста от друзей Стаса, у которого было день рождения, память помутнела и выдавала только какие-то обрывки. Вот мы сидим за столом, вот вышли покурить, вот опять за столом и, все, провал. Единственное что я еще вспомнил, как был уже в больничном туалете и здоровался с Аликом. Алик?! Неужели он тоже опять лежит здесь? Надо быстрее с ним встретиться. Может он подскажет, на каком основании, точнее из-за чего меня привезли сюда.

– Ну, привет! – Раздался знакомый голос справа от меня.

Я повернул голову и увидел седого мужчину с каменным лицом.

– Алик! Здравствуй! – Я рванулся вперед, но что-то крепко сжимало мои запястья.

– Да ты не рвись, все равно вязки не ослабнут. Как же ты не понял с первого раза, что не стоит так напиваться и бзить? – Он опустил голову и потер лоб ладонью. – Ведь было же ясно, как с тобой поступят. Или ты мазохист?

– Да я!...

– Что (да я)? Ты думал, твои родные будут терпеть все это? Ругань?! Рукоприкладство?! И тебе все это сойдет с рук?

– Я никого не бил! – Я повысил тон.

– Ах да? Тогда спроси у своего брата, откуда у него синяк под глазом. – Он вновь поднял глаза на меня. Я в ответ только молчал. – Нечего сказать? А ведь у паренька день рождения. Вот как ты поздравил его?!

– Послушай, не тебе читать мне марали!

– Все с тобой ясно! Либо это в тебе водка еще играет, либо ты совсем дурак! – Он встал с пустой койки и пошел к выходу. – Валентина Георгиевна, у вас новенький очнулся! – Прокричал он и скрылся за дверным проемом.

Дурак? Я ненавидел это слово, так как, после первой лежки в больнице меня друзья стали в шутку так называть. Сначала мне было все равно, что они так меня называли, но вскоре мне это надоело, и я стал ругаться с ними. Да,

я понимал, что это было ради, как они говорят (Прикола) но шутка шуткой, а злость все росла. И тут я начал вспоминать вчерашний день отрывками. В память врезался момент, когда прозвучал тост с этим словом в мою сторону! Видимо из-за него я и сорвался.

Время тянулось, словно замороженная жвачка. И с течением этого времени я чувствовал, как хмель вчерашнего дня проходит и наступает тяжелое похмелье. Правду говорят, что с возрастом легкий бодун перерастает в абстинентный синдром, а это штука так бьет по здоровью, что хочется в петлю лезть. И с ним шутки лучше не шутить, многие здоровые люди, не выдержав такого, натеска, что только не делали, и в петлю лезли и в окно выходили. Некоторые подсаживались на болеутоляющие или наркотики. Вот и у меня, похоже, не простое похмелье...

Время подходило к восьми часам. Валентина Георгиевна сдавала смену не знакомой мне медсестре. Ну, может она будет ко мне снисходительна? Надо будет ее попросить снять вязки. Они начали о чем-то разговаривать и сдающая смену медсестра, указала на меня рукой и отрицательно покачала головой. Ясно... Не видать мне свободы как минимум до завтрака, а то хуже до обеда. Я отвернул голову к окну и смотрел, как на подоконнике с наружной стороны голуби клевали остатки крошек хлеба. И вдруг я услышал тонкий голос.

– Здравствуйте. Вы Кирилл? – Я взглянул в сторону говорящей девушки. Молодая, по всей видимости, не опытная медсестра сидела на том месте, где недавно был мой седовласый друг.

– Здравствуйте. Да это я.

– Как вы себя чувствуете?

– А как вы думаете? Как может себя чувствовать болеющий от дикого похмелья закованный в вязки человек? – Ответил я, и только потом подумал, зачем мне с ней портить отношения с первых слов... – Простите, не хотел грубить.

– Я понимаю. – Она сочувственно кивнула. – Вы знаете, где вы находитесь?

– Да. Я уже бывал в этой палате. – Сухо ответил я.

– Это хорошо. – Сказала она и тут же переменялась в лице. – Простите, ничего хорошего в этом нет, просто я пытаюсь начать разговор.

– Скажите, когда снимут эти оковы с меня? – С ноткой горечи спросил я.

– Мне сказали не развязывать вас до десяти часов. – Она наклонилась ко мне и почти шепотом сказала. – Но вы мне показались адекватным, поэтому я попрошу вас освободить, как сменится персонал.

– Я очень благодарен, но вот только зря вы так доверяете людям в таком заведении. – От моих слов у нее округлились глаза.

– Что вы имеете в виду?

– Я просто говорю, что в таком заведении не стоит доверять никому из пациентов. – Она смотрела на меня ошарашено. – Да вы не бойтесь, от меня у вас не будет проблем. – Сказал я и машинально подмигнул. Но девушка вместо ответа просто встала и пошла к столику у входа.

Что ты творишь? Взорвался вопрос у меня в голове сам собой. А и в правду, что я делаю! Единственный человек, который хорошо ко мне отнесся и тому я смог испортить настроение. Что творится со мной? Я не могу поверить, что это гуляет алкоголь во мне, я знаю это состояние отлично! Я будто подсознательно пытаюсь вырыть яму, в которую сам же и упаду! Сначала Алик, теперь эта девушка... Надо взять себя в руки.

Медсестра меня не обманула, даже не смотря на мои слова, меня развязали через пятнадцать минут, после смены. Первым делом я сел на край койки и благодарственно кивнул ей, в ответ она тоже кивнула мне, но как то не уверенно, будто боялась или вернее всего сказала опасалась меня. Я посидел на краю кровати некоторое время и, вспомнив про средство гигиены, заглянул под подушку, пусто, заглянул в шкафчик, тоже пусто. Да, ну и натворил же я дел, раз мне и этого не оставили. И с этим пониманием в голову ворвалась мысль: А если они мне этого не оставили, значит и приходиться они не будут, как минимум неделю! От этого осознание меня покачнуло в сторону, и я рухнулся на кро-

вать!

Железная сетка больно кольнула в бок, и я невольно простонал. Только сейчас я обратил внимание, что на моей койке не было матраца. Здорово! Может меня вообще переселят на пол? «А они могут!» Послышался голос, только я не понял, откуда он звучал. Я повернулся вправо, никого, взглянул в сторону прохода между коек, тоже никого. Странно, но я отчетливо слышал, чей-то голос. Может у меня опять галлюцинации нахлынули? Нет, такого точно не может быть, ведь по горькому опыту я помню, что до них еще много неприятного должно случиться. Я еще раз осмотрел палату, никто даже не смотрел на меня. Странно.

Время подходило к завтраку, и я почувствовал голодный спазм в животе. Сколько же я не кушал? Пять, шесть, семь часов? Скорее всего, больше. Может сутки? Не менее! Со стороны коридора потянулся сладостный запах тушеной капусты и прозвучал крик «Седьмая, пятая палата, завтракать!» Седьмая и пятая... Значит до нас дойдет очередь только через час. Я пытался как-то себя отвлечь, не думать о еде, но организм не обмануть.

Вот уже позвали четвертую, третью и вторую палаты завтракать. Я сидел на краю койки готовый сорваться с места, как только позовут и нас. Буквально отчитывая секунды, я сидел и мял простынь у себя в руках. В ответ на мои ожидания я увидел женщину в дверном проеме первой палаты.

Она оглядела нас и, сказав шепотом что-то медсестре прокричала «Пономаренко остается остальные завтракать!»

– Что?!!! – Закричал я и резко встал.

– Что слышал! – Так же криком ответила женщина. – Ты остаешься без завтрака!

– Вы что совсем обнаглели?!!

– А ты покричи еще здесь! Я тебя вообще без еды оставлю! Мигом примеришь вязки на весь день!

– Да я на вас жаловаться буду! Позовите сюда главврача! Быстро!!!

– Ах, так?! Сейчас позову! – Она повернулась в сторону коридора и прокричала. – Санитары, быстро сюда! У нас буйный!!!

Вместо санитаров в палату тут же зашел Алик.

– Постойте, санитары не нужны. – Сказал он женщине в белом халате и прошел ко мне. – Ты что совсем с ума сошел?!! – Он злобно посмотрел на меня.

– Ну, видимо да, раз я здесь!!! – Не переставая кричать, ответил я.

– Так! Успокойся и сядь, откуда встал!!!

– Но я кушать хочу, а эти гады не пускают! – Высказал я, но все же сел на промятую кровать.

– Я так понимаю, ты все забыл, о чем я тебе говорил в прошлый раз? Забыл веселую ночь от галоперидола? Да?! Еще раз хочешь этого? – Он гневно смотрел на меня.

– Я ничего не забыл! Вот только они не имеют права остав-

лять голодным человека!

– Уже имеют. – Он немного успокоился и посмотрел в пол. – Сейчас главврач сменилась и теперь порядки другие... – Он тяжело выдохнул.

– И что теперь за новые правила? – Я тоже смягчился.

– А ты думаешь, почему через столько времени тебя привели сюда, а большинство пациентов все еще лежат здесь?

– Кстати об этом! Тебя же тоже должны были выписать через неделю? – Я широко открыл глаза и спросил – Ты так и лежал здесь все это время?!

– Именно. – Ответил он все, смотря на пол. – После твоего ухода, примерно через два дня пришла она и сказала «Еще неделю полежишь» Я не стал противиться и просто подождал еще неделю. В конце этой недели ни кому не пришла бумага о выписке. Я попросил отвести меня к главврачу. Отвели... Но она опять сказала ту фразу. Я не стал тогда ругаться и решил подождать, но к концу недели опять бумаг не было. Народ уже начинал бунтовать, но каждому кто это затевал, кололи, сам понимаешь, что и садили на вязки. Как ты, наверное, понимаешь, в этом числе был и я. А еще подняли дело и выяснили, что я когда-то был принудчиком в этом отделении, так вообще подняли все старые дела. – Он взглянул на меня – Ты то помнишь кто такие принудчики?

– Да, это те, кто лежали в больнице по статье. – Ответил я

– Вот именно! В общем, я так и не выходил отсюда.

– А может пожаловаться на нее?

– А кому? Дальше нее тебя никуда не пустят...

– Даа, ну и дела. А как же теперь быть?

– Ты главное не груби никому и делай все, как тебе говорят, может, выпустят через месяц.

– И ждать от них милости и надеется, что выпустят, раньше не стоит?

– Дело твое, можешь, надеется. Только вот выпустят они не раньше окончания тридцати дней. – Он встал и посмотрел на меня сверху вниз. – Ты посиди тихо, а я минут через десять кое-что принесу. – Сказал мой собеседник и, повернувшись к выходу, ушел.

Алик не соврал, через десять минут он пришел с пакетом и положил его в тумбочку. Сказав, что бы я его открыл, когда весь персонал пойдет пить чай скрылся за дверным проемом. Я так и сделал. И к моему счастью в пакете лежали пряники и чай в маленькой бутылке из-под минералки. Быстро опустошив содержимое, я отвернулся к окну и стал размышлять. Что же теперь делать? Естественно лежать мне еще месяц, это ясно. Но как бы задобрить врачей? Одно хорошего поведения тут мало, надо еще, что-то сделать. Попросится на новую, так сказать работу? Вряд ли меня туда пустят, так как надо было отлежать месяц, что бы тебя выпустили во двор, это я помню еще с прошлого раза. Мыть посуду и полы? Да разве я похож на горничную!? Но других возможностей нет. Еще есть вариант, помогать таскать тяже-

лые чаны с супом и компотом, только вот выдержу ли я их со своими пятьюдесятью килограммами? Надо подумать!

Время близилось к обеду. Живот опять свело в голодном приступе, не помогли мне пряники. По коридору и палатам разнесся запах борща. Снова крики зовущие седьмую и пятую палаты на обед. Надеюсь хоть в этот раз, меня не обойдут стороной. Я сидел на краю койки и разглядывал пациентов. Многие из них просто лежали и читали книги, некоторые разговаривали, и лишь один паренек так же сидел и разглядывал палату. На вид ему было лет двадцать пять, широкие плечи и мускулистое тело скрывал едва застегнутый больничный халат. Я смотрел на него минуту и поймал на себе его взгляд. Он кивнул мне приветливо и поднялся с кровати. Я в ответ тоже ему кивнул. Парень поправил свою койку и подошел ко мне.

– Тебя тоже недавно упекли сюда? – Спросил он, усаживаясь рядом.

– Да, вчера. – Ответил я.

– Вот и меня вчера привезли. Это первый раз у тебя?

– Второй.

– А я здесь впервые. – Он потер руки о штаны и протянул мне руку. – Игорьь.

– Кирилл. – Я ответил на рукопожатие. – За что тебя сюда упекли?

– Напился. – Он снова потер руки. – Я так полагаю тебя

тоже за это?

– Верно. У брата день рождения был...

– Да Кирилл, вот и меня проклятая водка сбила с толку. Помню, что с друзьями сидел, помню, что пили и сколько, а вот зайдя во двор нашего частного дома, как отрубилло память, и очнулся уже здесь. Ну, ничего, полежу день-два, да и домой поеду. – Произнес он и улыбнулся. Я смотрел на него, такой наивный, не знающий что его ждет. Мне не хотелось его огорчать, и я просто кивнул головой. – А сколько ты будешь лежать здесь. – Добавил он посмотрев мне в глаза.

– Пока не знаю, время покажет.

– Ну, ты даешь! Разве тебе хочется тут лежать? Я бы и сегодня рванул домой, да вот одежды нет. – Я смотрел на него, он прям весь светился от такой наивности и незнания. Как же поступить? Сказать ему правду или промолчать?

– Ты бы так сильно не обольщался. – Осторожно произнес я – Тут как бы...

– Да ну брось! – Перебил он. – Обычная больница, захочу и сейчас уйду. А вообще знаешь... – Он как то неодобрительно посмотрел на меня. – Пойду я книгу почитаю, с вами психами нет толку разговаривать! – Он встал с кровати и ушел.

Вот теперь я понял, что мне делать! Не буду я говорить ему правду! Только познакомился с человеком и через пару слов называть меня психом?! Ну, тогда посмотрим насколько ты здоровый! После разговора с ним мне захотелось сплю-

нуть, просто от того как он преподнес себя.

На конец-то я услышал крик «Первая палата, обедать» Девушка, что сидела за столом и смотрела в телефон, резко убрала его в карман белоснежного халата. Она встала и робко попросила всех собраться в ширинку, меня она провела вперед и, выведя в коридор нашу группу, медленным шагом повела вдаль к столовой. В отделении ничего не поменялось, та же пошарканная желтая деревянная дверь, ведущая в туалет по левой стороне коридора, те же палаты с пустыми дверными проемами по правой стороне, и холл, в котором были лавки, цветы, в горшочках подвешенные у потолка и телевизор. Медленно ступая, по вздувшемуся местами линолеуму я шел, чуть опережая всех. Медсестра заметила это и попросила меня не торопиться. Так же она добавила, что по новым правилам, после обеда она поведет новых пациентов к врачу на разговор. Меня это не радовало, но и не огорчало. Мне было все равно когда идти по врачам, сегодня, завтра или через пять дней, все равно лежать еще очень долго. А вот Игорю будет уроком!

Входя в столовую, я заметил, что столов немного прибавилось, и они были хаотично расставлены всей комнате. Зачем это сделали, я не понимал, хотя закрадывалась мысль, что это сделали от большого количества пациентов. Но сейчас мне на это было наплевать, я хотел быстрее наполнить свой желудок борщом, который еще как полчаса назад ма-

нил своим запахом. Я уселся за первый стол слева возле двери, у которой стоял знакомый санитар и ждал, пока все покушают, что бы выдать таблетки. На столе уже стояли тарелки с красной жижей по краям, и в центре стояла пластиковая тара с хлебом. Я помнил, что каждому пациенту отводилось только два кусочка ржаной пряности, но многие нагнали и распихивали по карманам, что успели схватить. Увидев, что я занял первый стол, Игорь подсел рядом.

– Тебе медсестра тоже сказала, что поведет нас после обеда к врачу?

– Угу. – Ответил я, наполняя очередную ложку.

– А странно, зачем они нас туда поведут?

– Оценить твоё состояние и решить, сколько тебе тут лежать.

– Что ты несешь! – Возмутился парень. – Я сам знаю, сколько мне тут лежать!

– Думай, как хочешь, но решать будут они. – Не повышая тон, ответил я.

– Да пошел ты! – Почти криком высказался парень и, взяв свою тарелку сел за пустой стол подальше от меня.

Санитар увидел это и спросил у меня все ли в порядке, я положительно кивнул головой. Да парень, верь не верь, а доктор скажет свое твердое слово.

После обеда и приема таблеток, нас повели обратно в палату. Проходя мимо холла, я вспомнил паренька, что пел

песни себе в кулак, воображая, что это микрофон. Жаль его... Я слышал от знакомых, что он умер от инфаркта. Конечно, не мудрено, ему прописывали транквилизаторы в большом количестве, и он покорно их принимал, вот только не учли врачи, что у него тахикардия и слабое сердце. Единственное утишает то, что он умер во сне и не мучился.

Мы зашли в проем первой палаты и разбрелись по своим койкам. Я сел на край в ожидании кого позовут первым к врачу. Долго ждать не пришлось, медсестра, поговорив с женщиной в белом халате, встала и подошла к Игорю. Ясно, он пойдет первым, ну что ж, посмотрим, какой он вернется от нее. Они скрылись за дверным проемом, и мне стало жаль его, ведь я тоже грезил мечтами, что меня выпустят раньше на две недели, когда я попал сюда в первый раз. Я помню те разочарования и гнев на всех людей, не смотря, врачи они или просто пациенты. Я проклинал это место всеми словами, что мог вспомнить. Вот теперь и он будет на моем месте, вот только ему будет гораздо хуже.

Прошло около получаса, и я услышал какой-то шум, доносящийся со стороны коридора. Шум перерос в матерные слова и крик. Я, конечно же, узнал голос Игоря, он проклинал все отделение и всю больницу. Всех врачей, всех пациентов, кричал, что его заперли с психами и даже затрагивал матерей всех находившихся людей. Крик его постепенно увеличивался и вот его уже занесли под руки в нашу палату два

крепких санитаров. Они буквально бросили его на койку, как мешок картофеля, и предупредили «Если ты не успокоишься, будешь закован на вязки» Естественно Игорь не перестал кричать. Последнее что довело санитаров и медсестру, так это плевков в лицо одному из парней. И выходя из палаты, я увидел, как буйному поставили укол.

Вновь я шел по коридору в направлении столовой и стола где сидели врачи. Многих пациентов я узнавал и на приветливый жест головой отвечали тем же. Неужели они до сих пор так и не видели свободы? Ведь прошло уже около полугода с последнего дня моего пребывания в этом отделении. Мы прошли столовую и повернули налево, и я немного удивился. Весь коридор был украшен подвесными горшками с цветами и напольными кашпо с фикусами. Расставленные они были хаотично по углам и по обе стороны коридора. Почти все пространство коридора занимали зеленые растения и лишь напротив кабинета врача стояли пошарканные кресла похожие на те, что стоят в кинотеатрах. Я прошел к ним и, расположившись в одном из них, стал ждать.

Прошло около десяти минут, прежде чем вышла девушка с улыбкой на лице и пригласила меня в кабинет. Я потер руки о халат и зашел внутрь. Комната ни чем не изменилась, три стола, два из которых почти полностью заставлены кучей бумаг и стол главврача, на котором были две медкарточки и небольшой ноутбук. Я прошел вперед и сел на стул, на ко-

торый указала мне врач. Женщина лет пятидесяти в белоснежном халате смотрела на меня как-то с подозрением. Даже, скорее всего с отвращением. Она поправила свои сильно кудрявые черные волосы и взяла со стола небольшую книжку, на которой я успел прочитать «Медицинская карта. Пономаренко Кирилл»

– Так, так, так... – Произнесла женщина очень тихо. – Значит Кирилл да?

– Да. Это я.

– Попали в отделение второй раз?

– Да, верно.

– А вы знаете, что по правилам этикета, вы были должны поздороваться с нами, входя в кабинет? – Она посмотрела мне в глаза и ее взгляд, выдавал только одно, ненависть. Я полагаю, что она на всех пациентов так смотрит.

– Простите. – Я сделал паузу и произнес. – Добрый д...

– Не нужно мне теперь ваше приветствие, вы упустили свой момент. – Перебила она, повышая тон. – Теперь будите знать! И так вернемся к вашей истории. Я так понимаю вы бунтарь и алкоголик?!

– Простите, но... – Попытался я возразить, но женщина тут же опять меня перебила.

– Не прошу! Я вам не разрешала говорить!

Да что же с ней происходит?! Таких грубых и столь отвратительных женщин я еще не встречал. У нее на лице были одновременно и улыбка, какая-то натянутая и злость в гла-

зах.

– И так. Теперь скажите мне, какие препараты вы принимали вне стационара?

– Да, никаких, я ведь не сумасшедший. – Ответил я с некоторой паузой.

– Во-первых, мы не употребляем это слово! Во-вторых, при выписке, мы вас поставили на учет, и вы были обязаны принимать таблетки и регулярно посещать врача!

– Но я ведь попал по ошибке в эту больницу.

– Какая разница! – Она еще повысила тон. – Если вас поставят на учет к участковому, вы тоже будите его игнорировать?! – Она смотрела в глаза гневно! И та натянутая улыбка уже давно исчезла с ее лица.

– Простите, мне никто не сказал про это! – Виновато ответил я.

– Теперь вы знаете! И будите проходить лечение, как в стационаре, так и вне него столько, сколько скажут врачи! Вам это ясно! – В ответ я просто кивнул. – И так продолжим. – Она опять поправила прическу. – Теперь, мы будем выдавать вам таблетки три раза в день и еще я назначу вам уколы два раза в день.

– Простите, а какие это препараты?

– А у вас, на что-то аллергия?

– Нет, вроде бы нет.

– Ну, тогда и незачем вам это знать! – Вновь криком произнесла она.

– Простите. Но можно мне хотя бы на ночь выдавать снотворное?

– Часто извиняетесь. – Она заглянула в медкарту и ответила. – Хорошо. А теперь можете идти.

Я ничего не ответил, а просто встал и пошел к двери, у которой меня ждала медсестра.

Привкус во рту был отвратительным! Толи из-за того что мне не дали почистить зубы, толи от этого разговора. Как можно быть настолько злой? Пациенты или нет, мы же все люди! Интересно как она относится к своим детям? Если их нет, то мне ее совсем не жаль! Как пел Майк Науменко «Хорошо, что у таких как ты не бывает детей!» Да и мужа, скорее всего у нее нет, по крайней я не увидел кольца на ее безымянном пальце.

Я медленно переставлял ноги и думал обо всем услышанном и увиденном. Я никогда не понимал словосочетание «Кипел бешеным гневом» Так как у меня не было таких ситуаций. Неприязнь? Да было. Злоба на человека? Тоже. Но вот так вывести меня из себя, что бы чувствовать, как сердце гоняет кипятком по венам, это было впервые. Все извинения, что я произнес, это были только слова. Действительной вины я не чувствовал, я чувствовал нарастающую ярость! И с каждой секундой она увеличивалась! На мое и, наверное, ее счастье, разговор был не продолжительным, иначе я бы просто вцепился ей в горло мертвой хваткой. Ме-

ня даже затрясло в последний момент, и эта дрожь продолжалась до сих пор.

– Я понимаю вас. – Услышал я голос медсестры. – Она и к нам так относится. Мне кажется, она ненавидит всех, неважно какой ты человек.

– Неужели она всегда была такой? Если нет то, что может произойти у человека, что бы он настолько озлобился?

– Я и сама не знаю. Много поговаривают про нее. Кто-то говорит, что она всегда такой была, кто-то говорит что нет. Но я знаю одно, когда она пришла в медицину после университета, она шла по головам, никого не стыдясь, и на всех плевала с высоты своей должности. Она только к начальникам относилась более менее нормально, но только до того момента когда начальник не становился ниже ее по рангу.

– Так на нее и управы никакой нет? – Уже поостывши, спросил я.

– Наверное, нет. Только если она опять поднимется по карьерной лестнице или если сотрудники отделения не возмутятся против нее.

– А почему этого возмущения еще не было?

– Был один санитар, который долго работал в этом отделении еще до нее. Он часто с ней конфликтовал и, в конце концов, просто начал подговаривать сотрудников на то что бы написать письмо главе больницы. На следующий день его уволили и не дали выписку из бухгалтерии, что он проработал здесь все эти годы.

– То есть он еще и пенсию не получит за все эти десять лет?

– Вот именно! А теперь подумайте, кто будет рисковать своей карьерой?

– А как звали того санитаря?

– Артем Михайлович.

– Да, помню такого, очень добрый был человек и справедливый! – Я кашлянул в кулак и продолжил. – Он даже заступался за пациентов, которые в соре с медсестрами были правы.

– Именно! А эта... – Она осмотрелась и шепотом произнесла. – Давайте оставим этот разговор. Тут и стены с ушами...

– Согласен. – Произнес я и подходя к столику у первой палаты.

Усевшись на свою койку, я понял, что возмущение и злость почти прошли. Девушка остудила мой гнев почти за несколько минут, которые мы шли по коридору. Не многим это удавалось. Но ее приятная внешность, голос и манера общения легли как бальзам рану. И в голове взорвалась мысль «А ее не уволят?!» Говорили мы хоть и не долго, но содержательно! А слышать могли все, и некоторые пациенты могут скинуть себе срок на недельку другую, просто донеся до врачихи, о чем мы говорили, и тогда уж действительно ее уволят! То, что здесь можно доверять лишь еди-

ницам, это я понял еще с прошлой лежки. Ведь каждый пациент стремится только к тому, что бы ему скостили срок. Даже эти подростки, которые сидят на корточках в туалете произносят только одно слово «Оставишь?» ради сигареты готовы сдать продать любого. В основном это были пациенты первой палаты, новенькие, ведь им вообще запрещено покидать палату, и тем более курить.

Странно, но мне вспомнился вчерашний вечер, когда меня привезли на скорой в это заведение. Вспомнилось, как сидел в приемной, ожидая, когда меня позовут. Сидел я тихо. Конечно хмельной, но спокойный. Помню, как заполнял документы о поступлении, а вернее я подписывал их. Вспомнил также как измеряли рост и вес, и процедуры в ванной. Но самое, что мне было больно вспоминать, так это слезы на глазах мамы и гнев брата. Почему человек такая сволочь, когда пьяный? В момент может разрушить все те хорошие отношения к себе. Ну, выпил, ну повеселился, ляг ты спать и все, на утро будешь болеть, но все же дома... А теперь что? Лежать в больнице не зная когда выпустят, просить родных, которые работают день и ночь, отпрашиваться и везти тебе сигареты, чай и что-нибудь поесть? И разве это справедливо?!

Прокручивая вновь и вновь эти воспоминания, я лежал на кровати. Злость на себя нарастала как снежный ком, и ком этот подкатывал все ближе к горлу. Не силясь его терпеть,

я подошел к девушке, что сидела за столом, и попросился в туалет. Одна была надежда, что Алик будет там. По прошлому разу я помнил, что он очень часто ходит курить. И я не прогадал, когда зашел внутрь, седовласый мужчина стоял у открытого окна.

– Здравствуй Алик. – Произнес я, подойдя к нему. Он повернулся ко мне и приветливо кивнул. – Я так и думал, что могу здесь тебя найти.

– Ну как прошел разговор с врачом?

– Очень неприятная женщина. – Ответил я.

– Стерва! А не неприятная женщина!

– Согласен с тобой. Честно говоря, она меня взбесила!

– Да она все отделение бесит уже полгода! – Он посмотрел на меня и спросил. – Ты хоть курил сегодня?

– Нет. У меня нет с собой сигарет.

– Вот держи. – Он протянул мне почти полную пачку, и я с благодарным кивком взял одну.

Разговор был не продолжительным. Хоть ко мне и прониклась ко мне симпатией медсестра, но наглеть тоже нельзя было. В первую палату часто заходили врачи и проверяли все ли на месте. Если кого-то не было, нагоняй получала всегда медсестра. Мы с Аликом выкурили по сигарете, и я вернулся на свое место обитания. В этот день, он заходил ко мне зовя покурить, и я охотно ходил с ним. А Игорь весь день пролежал, глядя в потолок, видимо вкололи все же ему транквилизаторы.

Глава вторая «Голоса»

Первая ночь была просто ужасна! Как говорит мой друг «Наступили белые ночи» Это состояние, от которого ты не можешь заснуть по ночам или поспишь, час-два и все, сон как рукой сняло. Обычно такие ночи проходят спустя пять или шесть суток! Дома можно было включить компьютер или залезть в телефон, ну а тут что? Тут даже книгу не прочитаешь, свет выключают в палатах. О снотворном и речи быть не могло, эта врачиха только пообещала, а по факту поставили укол, и котись на свое место. И да, теперь не ставили уколы как в прошлый раз, то есть индивидуально, подходя к каждому пациенту. Теперь, собравшись в очередь в ширинку возле входа, каждый получал укол по очереди. Хорошо хоть шприц не один на всех! Так вот, после такого укола я повернулся к врачу и спросил про снотворное, в ответ я услышал «Приказа не было!» На мои просьбы дать хоть одну таблетку, мне лишь пригрозили вязками. И вот, я лежал, смотря в потолок и все раздумывал о содеянном мной вчера, точнее пытался... Тот провал между тостом в мою сторону и приемной комнаты никак не хотел возвращаться в память.

Время подходило к полуночи. Вся палата наполнилась звуками глубокого сна. Кто-то сопел, а кто-то во всю глотку храпел. Странно, но никто даже не проснулся от такого шума, лишь только Игорь ошарашено смотрел куда-то под

мою койку. Я примерно понимал, что он сейчас чувствует, я тоже был на его месте. Кошмарные видения, от которых не убежать и даже не пошевелится, так как руки и ноги туго связаны. Я часто вспоминал, будучи на свободе, как было невыносимо страшно видеть эти видения. В том состоянии я проклинал те моменты, когда смотрел японские ужасы! Видеть под соседней койкой кряхтящую Каяко из «Проклятие» и стоявшую рядом длинноволосую Садако из фильма «Звонок» было то еще счастье! Передать словами это чувство очень сложно. Я конечно ни когда не пробовал галлюциногенные грибы, но мне кажется это схожее чувство! Вспомнить самый страшный сон и сравнить с этим состоянием, это было небо и земля! Да и при кошмаре можно проснуться, оглядеться и понять, что это про сон, ну а в этом состоянии я просто лежал и шепотом молился, что бы это все прошло. Еще был невыносимый холод, от которого все краски ужаса только нарастали. Вот и сейчас, лежит этот парнишка в ужасе и что-то шепчет. И мне стало искренне, жаль его, пусть он был наглый, пусть называл нас психопатами и даже пусть материл санитаров, но его состояние, в котором он сейчас находился, было ужасным. Сейчас у него только один путь и вариант, это выдержать и уснуть, сном все проходит быстрее.

Не силясь больше мять бока на этой койки, я встал и подошел к окну. На улице, за деревьями и забором я увидел хо-

рошо освещенную фонарями дорогу. Она была пустой от машин и людей, лишь изредка проносились легковые машины. Чаще всего это были автомобили с шашечками на борту и опознавательным знаком на крыше. И мне стало тоскливо. Вот бы сейчас сесть в одну из них и уехать к себе домой. Разлечься там на своей, хоть и промятой местами, но все же своей кровати. Утром встать и выпить чашку кофе и забыть про эти места. Как же сладок был сон в первый день, когда я вернулся отсюда. Эти воспоминания опять подогнули ком к горлу, и я решил перестать вспоминать те моменты и просто смотреть в окно. Вдруг я увидел, как из-за угла больницы вышла девушка. Белоснежная блузка, синяя юбка, скрывала колени, и шелковистые волосы свисали с плеч. Походка у нее была легкая, почти невесомая. Мне казалось, что она не шагает, а парит над недавно положенным тротуаром. «Красивая!» Послышался голос. Я обернулся и осмотрелся, но в палате все лежали на своих койках, забывшись сном. Странно. Свалив это на усталость, я повернулся и посмотрел в окно. Девушка уже скрылась за соседним зданием. Эх, жаль. Как бы мне хотелось пройтись с ней по этой ночной дороге. Только я начал представлять себе как мы вдвоем идем по этой дороге, из коридора послышался мужской голос «Пономаренко быстро спать!» Не став дожидаться угроз я лег на свою койку.

Вся ночь прошла медленно. Мне показалось вечностью

ожидания до громкого крика «Подъем» Все потихоньку начали шевелиться и вставать с коек. Даже Игорь начал какое-то движение, но тонкие и крепкие лоскуты ткани не давали сесть на кровать. Он дождался своего освобождения от оков через некоторое время, когда санитары зашли в палату и удостоверились, что он больше не будет буяннить. В ответ на вопросы, он либо молча, кивал, либо тихо, но очень вежливо отвечал. Да, ночь под такими галлюцинациями делают человека раз в десять мягче. Опять же помню по своему случаю. Игорь встал с кровати, заправил ее и попросился у медсестры в туалет, и та отпустила его.

В восемь часов опять была смена персонала. И опять на место медсестры отвечающей за первую палату села незнакомая мне девушка. Вообще у меня сложилось мнение, что из старых врачей, медсестер и санитаров осталась только Валентина Георгиевна! По крайней мере я видел только ее. Как рассказал мне позже Алик, все сотрудники поменялись вскоре, как пришла эта главврач. И сделали они это по простой причине, они не хотели мериться с тиранией этой женщины. Одно радовало, что им дали выписку о том, что они работали в отделении, а ни как Артем Михайлович. А на работу приняли совсем молодых сотрудников, буквально только окончивших университет. Ну, это было понятно, где они смогут опыт заработать? Только под диктаторством вот таких начальников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.